

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.В. Агутин, Т.К. Зарубицкая, С.С. Ерашов

1. Предупреждение

Принципы уголовного процесса – это мировоззренческие идеи относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве¹. Одной из таких идей является принцип законности. В настоящей статье мы дадим характеристику принципу законности и рассмотрим тенденцию его реализации в уголовно-процессуальной деятельности. Характеристику принципа законности мы осуществим по четырем параметрам: 1) наименование; 2) формула; 3) содержание; 4) способ проявления.

2. Характеристика принципа законности

Наименование принципа: законность. В большинстве учебников по уголовному процессу, изданных в последние годы, а также в других публикациях принцип законности трактуется как требование соблюдения, исполнения законов всеми субъектами уголовного процесса². В такой понимании он, как справедливо отмечают В.Т. Томин и Р.Х. Якупов, поглощает по сути дела все другие принципы³. Подобная внешняя “агрессивность” принципа законности позволила М.С. Строговичу вообще исключить его из круга принципов уголовного судопроизводства⁴. Однако исключение принципа законности из перечня принципов уголовного процесса является сегодня недостаточно убедительным. В силу того, что принцип законности в уголовном процессе имеет двойственное содержание или бинарное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность, он не вторгается в сферу действия других принципов уголовного процесса. С одной стороны, принцип законности является собой в статике требование о неукоснительном соблюдении и исполнении всеми субъектами уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона. Так, принцип законности обязывает суд, прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, неукоснительно следовать установленному законом порядку производства дел на всех стадиях процесса, совершать процессуальные действия на законных основаниях и в предусмотренных законом процессуальных формах, основывать свои решения на соответствующих нормах материального и процессуального права, не отступать ни на йоту

¹ Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С.21-23.

² См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 136-177; Уголовный процесс / Под ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1992; Учебник уголовного процесса / Отв. ред. А.С. Кобликов. М., 1995. С. 27-41; Уголовный процесс / Под общей ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 88-126; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс: Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 1-82.

³ Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С.24; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. к.ю.н. В.Н. Галузо. М.: Зерцало, 1998. С. 62.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 124-125.

от закона при применении к лицам мер процессуального принуждения, строго соблюдать правила собирания и закрепления доказательств¹.

С другой стороны, законность как принцип уголовно-процессуальной деятельности допускает в динамике уголовно-процессуальной деятельности некоторые отступления от своих, на первый взгляд, императивных требований ряда абсолютных положений уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, такое отступление возможно только в его (закона) рамках.

Например, в статике в силу требования ст. 2 УПК РСФСР и принципа законности имеется положение о том, что каждый совершивший преступление должен быть подвергнут справедливому наказанию. Однако в динамике это статистическое положение принципа законности отходит от своего абсолютного требования, т.к. уже в ст. 5 УПК предусмотрена возможность не подвергать справедливому наказанию каждого совершившего преступление.

Из сказанного явствует, что благодаря динамической стороне сфера действия принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности предельно широка и подвижна, что позволяет данному принципу: 1) относиться ко всем стадиям и институтам уголовного процесса, ко всем субъектам; 2) распространяться на все действия и процессуальные решения; 3) характеризовать все грани процессуальной деятельности и процессуальных отношений². Рассмотренная двусторонность принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности отражает его объективное место среди других равновеликих принципов и показывает самостоятельную его роль в перечне принципов.

Формула принципа законности: действующие правовые нормы должны неукоснительно соблюдаться и исполняться.

Содержание принципа законности в уголовном судопроизводстве. По мнению В.Т. Томина, содержание принципа законности в уголовном судопроизводстве во многом детерминировано общеправовым принципом законности и заключается, во-первых, в наличии оптимального количества процессуальных норм, во-вторых, в их скрупулезном соблюдении³.

Однако, на наш взгляд, с этим суждением сегодня можно согласиться лишь отчасти. Наше частичное несогласие с В.Т. Томиным заключается в терминологии. Дело в том, что В.Т. Томин оперирует термином “законность” для обозначения одного из принципов уголовного процесса. Однако, если вдумчиво проанализировать сущность того явления, которое он раскрывает этим термином, нетрудно увидеть, что о законности он говорит применительно к конкретной уголовно-процессуальной деятельности, т.е., по его мысли, законность — это не статическая абстрактная категория, а конкретная динамическая дефиниция, являющаяся одной из мировоззренческих идей относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве. Таким образом, о законности как о принципе уголовно-процессуальной деятельности В.Т. Томин говорит в динамике. Динамика законности есть форма её реализации и проявляется в виде правопорядка.

Следовательно, если быть скрупулёзно точным, то в данном случае было бы точнее и определеннее применительно к уголовному процессу говорить не о

¹ Лупинская П.А. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. С. 91.

² Божьев В. П. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1998. С.74 -75.

³ Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С. 23.

принципе законности, а о принципе правопорядка, поскольку законность — явление многоплановое и емкое. Поэтому распространены многочисленные определения, раскрывающие тот или иной аспект законности, ту или другую её связь с социальными процессами. Это и принцип деятельности государственных органов, и своеобразный политико-правовой режим общественной жизни, и строгое требование соблюдения законов¹.

Если же рассматривать законность как принцип деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, то следует признать, с одной стороны, что в этом случае мы отождествляем законность с правомерной деятельностью субъектов уголовного процесса, с их отношениями, развивающимися на основе и в рамках закона, т.е. с правопорядком, который определяют обычно как совокупность правовых отношений, складывающихся на основе законности, как порядок в отношениях людей, базирующийся на законах и строгом их выполнении².

С другой стороны, авторам данной статьи трудно представить ситуацию, когда субъекты уголовно-процессуальной деятельности участвуют в ней помимо уголовно-процессуального закона, поскольку известно, что таковая осуществляется только в рамках уголовно-процессуального закона.

Таким образом, сегодня говорить о законности как принципе уголовно-процессуальной деятельности не совсем верно. В связи с этим было бы более правильным, на наш взгляд, вести речь не о принципе законности, а о принципе правопорядка.

Вместе с тем содержание принципа правопорядка в уголовном процессе трудно рассматривать в отрыве от законности в сфере уголовного судопроизводства, поскольку в результате реализации её требований происходит упорядочение уголовно-процессуальных отношений. Поэтому было бы неверно отделять искусственно законность как идеальное представление о реализации законов в области борьбы с преступностью от правопорядка в сфере уголовного судопроизводства. Исходя из сказанного, мы полагаем: то, что В.Т. Гомин вкладывал в содержание законности (наличие оптимального количества процессуальных норм и их скрупулезное соблюдение) как принципа уголовного процесса, с учетом вышеизложенного вполне возможно отнести к правопорядку как принципу уголовно-процессуальной деятельности. Под наличием оптимального количества процессуальных норм мы понимаем такую их достаточную совокупность, в соответствии с которой уголовно-процессуальная деятельность должна, с одной стороны, иметь достаточное правовое основание для своей деятельности, с другой — быть освобождена от излишней регламентации.

Под скрупулезным соблюдением процессуальных норм в данном исследовании понимается такое поведение участников уголовно-процессуальной деятельности, которое осуществляется в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. При этом, как верно отмечает В.П. Божьев, “должны точно соблюдаться требования не только уголовно-процессуального [законодательства], но и уголовного”³.

Составной частью принципа правопорядка в уголовном судопроизводстве является начало целесообразности. Целесообразность в юридической литературе

¹ Лазарев В.В. Законность и правопорядок // Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. С. 252.

² Там же.

³ Божьев В. П. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1998. С.75.

применительно к нашему исследованию обычно выражается в предоставлении свободы выбора, усмотрения государственно-властного органа в рамках и пределах, предоставленных уголовно-процессуальным законом. В рамках же содержания принципа правопорядка правомерно лишь объективированное усмотрение, обусловленное особенностями фактических обстоятельств дела, иногда и тактическими соображениями. Субъективное усмотрение вне связи с объективными условиями, предусмотренными правовыми нормами, в силу рассматриваемого принципа недопустимо. Поэтому усмотрение процессуального органа ограничено пределами, очерченными в нормах права¹.

Таким образом, содержание принципа правопорядка в уголовном процессе характеризуется тремя следующими составляющими: наличием оптимального количества процессуальных норм; скрупулезным соблюдением; предоставлением свободы выбора, усмотрения государственно-властного органа в рамках и пределах, очерченных уголовно-процессуальным законом².

Способ проявления принципа законности. Законность как принцип уголовного процесса нашла свое проявление в ряде нормативных актов. По иерархии нормативных актов, имеющих отношение к уголовному судопроизводству, указанный принцип легко обнаружить в Конституции РФ, в федеральных конституционных законах и федеральных законах.

При этом содержание принципа законности вытекает из анализа совокупности действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, в Конституции принцип законности нашел свое отражение в ч. 2 и 3 ст. 15. В соответствии с этими положениями смысл принципа законности проявляется в следующем.

Первое. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения (применительно к нашему исследованию субъекты уголовного процесса) обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

Второе. Субъекты уголовного процесса обязаны применять в ходе уголовно-процессуальной деятельности только законы, которые были официально опубликованы, а неопубликованные не применять (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Третье. Кроме изложенного, законность как принцип уголовно-процессуальной деятельности нашла свое отражение применительно к уголовному судопроизводству в ст. ст. 49, 120, 123 и др. Конституции РФ. В федеральном уголовно-процессуальном законодательстве принцип законности проявляется например, в УПК РСФСР в ст. ст. 4, 10, 19, 20, 31, 43 и 44.

Подобное многоплановое проявление принципа законности в уголовно-процессуальном законодательстве способствует тому, что, во-первых, данный принцип не являет излишней агрессивности по отношению к другим, во-вторых, он устойчиво и динамично сохраняет свое содержание.

¹ Подробнее см.: Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. к. ю. н. В.Н. Галузо. М.: Зерцало, 1998. С. 62.

² Авторы, высказываясь за терминологическое уточнение рассматриваемого принципа, вместе с тем полагают, что в данном случае не следует без надобности вводить новое определение явлению, которое уже достаточно устоялось в уголовно-процессуальной науке. В данном же исследовании мы лишь показали многоликость принципа законности. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин “законность”, а не “правопорядок”.

3. Тенденция реализации принципа законности

Мудрость законодателей конца 50-х гг. XX столетия по многоплановому проявлению принципа законности в уголовно-процессуальном законодательстве не находит должного осмысления со стороны разработчиков опубликованных проектов УПК РФ, которые с упорной настойчивостью вплетают в УПК абстрактную дефиницию теории уголовно-процессуальной деятельности — принцип законности, посвящая ей отдельные статьи.

Такой непродуманный шаг сегодняшних разработчиков проектов УПК в дальнейшем (в случае принятия одного из проектов) превратит видимую агрессивность принципа законности в реальную и усугубит сегодняшний кризис уголовно-процессуальной деятельности.

В опубликованных проектах УПК РФ, а также в “Концепции модельного Уголовно-процессуального кодекса, разработанной в соответствии с Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств” (далее по тексту — Концепция УПК СНГ) от 14 февраля 1995 года № 4 “О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств — участников СНГ”, принципу законности, как правилу, посвящена отдельная норма.

Так, вышеупомянутой Концепцией УПК СНГ принципу законности посвящена статья 11, которая так и именуется — “Законность уголовного судопроизводства”. По своей сущности принцип законности в редакции указанной статьи далек от теоретических положений и напоминает смесь модных ныне конституционных лозунгов. Согласно ст. 11 Концепции УПК СНГ законность уголовного судопроизводства предполагает, в частности: 1) связанность суда и других государственных органов, а также участвующих в деле лиц нормами международного права и национального законодательства; 2) право суда непосредственно применять нормы международного права и конституции, отказывая в применении тем законам и другим нормативным актам, которые находятся в противоречии с нормами международного права и конституции; 3) необязательность для суда руководящих разъяснений высшего органа судебной власти; 4) невозможность произвольного изменения подсудности уголовного дела; 5) признание за обвиняемым права быть судимым законным судом в надлежащем составе.

Объективный анализ данной нормы позволяет авторам сделать негативное заключение относительно подобного понимания принципа законности в уголовном судопроизводстве. Поясним это рядом положений.

Первое. Подобное понимание принципа законности в уголовном судопроизводстве ещё более усугубляет дисбаланс процессуальных прав потерпевшего (пострадавшего) от преступления и обвиняемого (подозреваемого) в преступлении в пользу последнего. Данный дисбаланс явствует из анализа пункта пятого анализируемой статьи. В соответствии с этим пунктом ст. 11 Концепции УПК СНГ только за обвиняемым признается право защищать свои законные интересы посредством законного суда в его надлежащем составе, лишая потерпевшего аналогичного права.

Второе. Принцип законности в таком понимании “связывает по рукам и ногам” всех участников уголовно-процессуальной деятельности, включая и суд, ибо, положения п.п. 1 и 2 ст. 11 Концепции УПК СНГ слишком неконкретны и внутренне противоречивы. Неконкретность данных положений состоит в следующем: 1) Нам непонятно выражение о связанности суда и других государственных орга-

нов, а также участвующих в деле лиц нормами международного права и национального законодательства (п. 1 ст. 11 Концепции УПК СНГ). Поскольку Концепция УПК СНГ является международным документом, регламентирующим взаимоотношения независимых ныне государств средствами уголовного судопроизводства, постольку она и должна в первую очередь относиться к нормам международного права. Толкование по-иному анализируемого нами положения приведет нас к тому, что участники уголовно-процессуальной деятельности в России будут обязаны, например, в правоприменительной практике в Приморском крае ориентироваться на китайское мировоззрение, а следовательно, и китайское право, а в европейской части — на западное мировоззрение (под эгидой американского), поскольку единого международного уголовно-процессуального права нет, а имеющиеся международные договоры и конвенции носят не абсолютный характер. 2) Право суда непосредственно применять нормы международного права и конституции, отказывая в применении тем законам и другим нормативным актам, которые находятся в противоречии с ними (п. 2 ст. 11 Концепции УПК СНГ), противоречит в таком понимании как конституции, так и действующему федеральному закону “О международных договорах Российской Федерации” от 15 июля 1995 года. Противоречие Конституции РФ и указанному федеральному закону положения, содержащегося в п. 2 ст. 11 Концепции УПК СНГ, состоит в том, что согласно ч. 3 ст. 15 Конституции любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего обозрения. Также нормы международного права, не соответствующие Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению (ч. 6 ст. 125 Конституции РФ). Поэтому о непосредственном применении норм международного права не может идти речи, т. к. их применение во всех случаях опосредовано действующей системой российского законодательства. 3) Кроме того, формулировка “нормы международного права” таит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих норм. Таковыми называют принципы Устава ООН и “некоторые другие”, но даже универсальное признание какой-либо нормы (т. е. подавляющим большинством государств) не порождает обязанности каждого государства соблюдать её, если эта норма не нашла своего закрепления во внутреннем праве, в акте ратификации или в международном договоре¹.

Таким образом, формулировка в ст.11 Концепции УПК СНГ принципа законности является противоречивой, а её содержательные аспекты во многом не соответствуют ни докторальным разработкам российских ученых, ни действующему сегодня в России уголовно-процессуальному законодательству. Подобное несоответствие, на наш взгляд, в практическом аспекте не способствует защите законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, а лишь способно усугубить сегодняшний кризис уголовной юстиции.

Мы считаем, что более удачным является понимание принципа законности в проектах УПК РФ, т.к. его содержание и место в уголовном судопроизводстве в ретроспективном плане не ново, поскольку лишь устами разработчиков проектов УПК РФ повторяет резко поляризованные правовые взгляды реформы 1958-1961 гг.: с одной стороны — радикал-реформаторы С.А. Голунский, М.А. Чельцов и другие выступали за объединение принципа законности с принципом только пуб-

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: ИНФРА-М–НОРМА, 1997. С. 23.

личности под эгидой законности; с другой — М.С. Строгович не рассматривал законность в качестве отдельного принципа уголовного процесса, относя её к общеправовому принципу, объединяющему все принципы процесса в их взаимосвязи¹.

По нашему мнению, сегодня наблюдается преемственность в понимании принципа законности и в проектах УПК РФ. Так, например, В.П. Божьев, А. П. Гуляев, П. А. Лупинская и другие в подготовленном ими проекте УПК РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 5 декабря 1991 года № 261 “О министерстве юстиции РСФСР” (далее по тексту — Проект УПК РФ Минюста), которым на Минюст была возложена функция обеспечения и координации работы по практической реализации судебной реформы, а также пунктом первым федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы, утвержденной Указом Президента РФ № 1016, где Минюст определен головным исполнителем по подготовке нового УПК, не оставили место принципу публичности, “растворив” его в законности.

Согласно ст. 9 данного проекта “Законность при производстве по уголовным делам” под принципом законности понимается точное исполнение при производстве по уголовному делу Конституции РФ, УПК и других законов судом, судьей, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем.

Объективный анализ указанной нормы и других норм Проекта УПК РФ Минюста наглядным образом отражает позицию радикал-реформаторов сорокалетней давности. В связи с этим содержание принципа законности в анализируемом проекте имеет методологическую основу, что выгодно отличает его от понимания принципа законности в Концепции УПК СНГ, поскольку закрепляет первую его составляющую в теоретическом аспекте. Однако от последнего отличается в негативном плане, т.к. не учитывает по крайней мере две важных составляющих принципа законности: scrupulous соблюдение уголовно-процессуальных норм и предоставление свободы выбора, усмотрения государственно-властного органа в рамках и пределах, очерченных уголовно-процессуальным законом. Без учёта этих составляющих принцип законности не сможет в полной мере выполнять свое назначение в конкретной уголовно-процессуальной деятельности².

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 175.

² Близким по своему духу к рассмотренному содержанию принципа законности является содержание его, закрепленное в проекте УПК РФ, ныне обсуждаемого в Государственной думе РФ. Кажущаяся разница в количестве составляющих содержания принципа законности в указанном проекте УПК РФ в гносеологическом плане является тождественной принципу законности, закрепленному в Проекте УПК РФ Минюста. Исходя из этого, мы опускаем анализ содержания принципа законности, закрепленного в ст. 7 проекта УПК, обсуждаемого в Госдуме. Для облегчения восприятия информации и для подтверждения сказанного приведем дословно здесь ст. 7 обсуждаемого проекта УПК РФ. Итак, статья 7. “Законность при производстве по уголовному делу”. Согласно данной норме принцип законности заключается в том, что: 1) суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно исполнять требования Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса и других законов; 2) нарушение закона указанными в п. 1 лицами при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмену; 3) суд не вправе применять закон, противоречащий Конституции Российской Федерации; 4) в случае неопределенности вопроса о соответствии Конституции Российской Федерации закона, примененного или подлежащего применению в конкретном уголовном деле, суд обращается в Конституционный суд Российской Федерации с

В свою очередь преемники процессуальных идей М.С. Строговича (Э.Ф. Куцова, А. М. Ларин, И.Б. Михайловская, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский) последовательно провели идею о “всеобщности принципа законности” в подготовленном ими проекте Общей части УПК РФ, разработанного в соответствии с распоряжением Президента РФ от 7 июня 1994 года № 282-рп в Государственно-правовом управлении Президента РФ (в дальнейшем Проект УПК ГПУ Президента).

Так, согласно ст. 14 Проекта УПК ГПУ Президента “Законность уголовного судопроизводства” принцип законности состоит в следующем: 1) дознаватель, следователь, прокурор, суд, а также иные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, УПК РФ, принятые в соответствии с Конституцией Российской Федерации законы субъектов Российской Федерации и другие нормативные акты, соответствующие законам, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; 2) существенное отступление от точного исполнения норм уголовно-процессуального права влечет предусмотренную федеральным законом ответственность, недействительность и отмену незаконных процессуальных актов; 3) дознаватель, следователь, прокурор, суд применяют закон в соответствии с собственным пониманием; толкование Конституции РФ, данное Конституционным судом РФ, обязательно для всех органов, ведущих уголовный процесс; 4) разъяснения по вопросам судебной практики, данные Верховным судом РФ, обязательны для всех органов, ведущих уголовный процесс; суд, найдя данное Верховным судом РФ разъяснение не соответствующим федеральному закону, применяет закон в соответствии с собственным пониманием; 5) дознаватель, следователь, прокурор, суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору РФ, Конституции РФ, другому закону, принимают решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу; б) при осуществлении правосудия не допускается использование в качестве доказательств материалов, полученных с нарушением федерального закона.

Проанализируем содержание принципа законности в Проекте УПК ГПУ Президента. Во-первых, сначала мы разберем сущность принципа законности, исходя из его назначения по отношению к другим принципам уголовного процесса, указанным в анализируемом проекте. Во-вторых, выделим внутреннюю и внешнюю противоречивость принципа законности, изложенного в Проекте УПК ГПУ Президента.

В анализируемом проекте УПК содержание одной из составляющих принципа законности — соблюдение процессуальных норм. Данная составляющая проявляется в ст. 14 Проекта УПК ГПУ Президента в следующем: 1) в обязанности строго соблюдать действующее российское уголовно-процессуальное законодательство (п.п. 1, 3, 5, 6 ст. 14); 2) в обязанности соблюдать действующие общепризнанные принципы и нормы международного права (п.п. 1, 5 ст. 14). Эти две черты в ана-

запросом о проверке конституционности данного закона; 5) суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

лизируемом направлении, на наш взгляд, еще не подчеркивают всеобщность принципа законности, поскольку они не охватывают своим содержанием, т.е. не проявляют агрессивного свойства по отношению к оставшимся принципам. Агрессивность же принципа законности проявляется в его третьей черте (существенное отступление от точного исполнения норм уголовно-процессуального права влечет предусмотренную федеральным законом ответственность, недействительность и отмену незаконных процессуальных актов) и четвертой (при осуществлении правосудия не допускается использование в качестве доказательств материалов, полученных с нарушением федерального закона).

Анализ третьей и четвертой черты принципа законности показывает, что в таком изложении и понимании они подчиняют себе (свертывают) другие принципы уголовного процесса.

Таким образом, подводя итог анализу содержания принципа законности, изложенного в ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента, мы вправе констатировать, что он становится принципом для всех других, поскольку в содержательном аспекте содержит в себе содержание всех других принципов, изложенных в анализируемом проекте УПК.

Теперь перейдем к имеющимся в содержании принципа законности, закрепленного в ст. 14 Проекта УПК ГПУ Президента, внутренним и внешним противоречиям. Внутренние противоречия анализируемого содержания принципа законности заключаются в следующем. Первое: противоречие между требованием строгого соблюдения действующего уголовного процессуального законодательства (п.1 и другие ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента) и возможностью его несоблюдения (применение закона по собственному усмотрению правоприменителей (п.п. 3 и 4 ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента)). Второе: противоречие между обязательностью разъяснений Верховного суда по вопросам судебной практики для всех органов, ведущих уголовный процесс (п. 4 ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента), и возможностью игнорирования данных разъяснений (п.4 ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента).

Внешние противоречия принципа законности, изложенного в ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента, слагаются из двух положений. Первое: с одной стороны, имеется требование неукоснительного соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, с другой — таковые отсутствуют¹. Второе внешнее противоречие между требованием строгого соблюдения Конституции РФ и прямым указанием на право ее нарушения. В п. 1 ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента имеется требование о соблюдении законов субъектов РФ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Однако данное положение п. 1 ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента прямо противоречит п. “о” ст. 71 Конституции РФ, согласно которому в исключительном ведении центра находятся вопросы регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, мы констатируем, что принцип законности, закрепленный ст.14 Проекта УПК ГПУ Президента, по своему содержанию агрессивен и способен поглотить другие принципы уголовного процесса, составляющие вместе с ним систему. Подобная агрессивность принципа способна, на наш взгляд, свернуть не только другие принципы уголовно-процессуальной деятельности, но и

¹ Подробно сущностная сторона этого явления была уже автором указана. Поэтому мы не будем останавливаться на этом подробно и ограничимся лишь констатацией имеющегося противоречия.

связать по рукам и ногам уголовно-процессуальную деятельность. Сегодня в правоприменительной практике очевидна несколько иная картина, связанная с реализацией идеи законности. Так, например, большинство опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования (57 %) отметили, что в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений они были вынуждены в силу процессуальной необходимости идти на нарушения требований УПК. При этом надо помнить, что сотрудники органов предварительного расследования не одиноки в нарушениях уголовно-процессуального закона, поскольку проведенный авторами аналогичный опрос судей выявил, что до семидесяти процентов судей сталкивается с нарушением закона со стороны защитников.

Кроме того, агрессивность принципа законности в системе принципов уголовного судопроизводства опасна еще и имеющимися противоречиями, которые в случае их реализации в правоприменительной практике способны спровоцировать дополнительный кризис.